

На правах рукописи

ПАНАСЕНКО Людмила Александровна

**ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЛЕКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ**

Специальности: 10.02.04 – германские языки
10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Тамбов 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Болдырев Николай Николаевич

Официальные оппоненты: **Бабушкин Анатолий Павлович**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой английского языка гуманитарных факультетов ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Голубкова Екатерина Евгеньевна
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры лексикологии английского языка ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»

Хомякова Елизавета Георгиевна
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии и лингвокультурологии ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится «19» декабря 2014 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 при Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181И, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан « » сентября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Ю. Безукладова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению структур знания и общих принципов, обеспечивающих формирование вторичных значений у единиц лексических категорий.

Объектом исследования выступают лексические категории современного английского языка как совокупности лексических единиц, объединенных общим концептуальным основанием. Под лексическими категориями в работе (вслед за Дж. Лайонзом, А. Крузом, Ч. Филлмором, А.А. Уфимцевой, Л.М. Васильевым, Б.А. Серебренниковым и др.) понимаются классы слов, формирующиеся на основе общего категориального значения и предполагающие субкатегориальную дифференциацию за счет установления внутрикатегориальных связей. **Предметом** исследования являются интерпретирующие значения единиц лексических категорий, в том числе их оценочные значения, которые они развивают в дискурсивном употреблении.

Современный этап исследований языковой системы ориентирован на изучение специфики языка как одной из когнитивных подсистем и той роли, которая отводится фактору языковых форм в концептуализации действительности. Особое внимание уделяется передаче результатов познания мира человеком, включая разные типы оценок и мнения, которые обеспечивают реализацию интерпретирующей функции языкового сознания. Описание языка с этих позиций неизбежно предполагает обращение к фактам функционирования языка, что, по сути, отражает онтологию языковых единиц в их интерпретирующей функции. Анализ функционального потенциала единиц языка в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, поднимающей все эти проблемы, позволяет по-новому взглянуть на системно-структурную организацию языка, и в частности, на структуру лексических категорий.

Интерпретация как функция языкового сознания обнаруживает широкий репрезентативный аспект. В актуальных на сегодняшний день лингвистических исследованиях постулируется, что интерпретация онтологически связана с когницией. Она есть суть любой мыслительной операции, направленной на получение нового знания, в которой особая роль отводится языку (Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Н.Н. Болдырев). Интерпретирующая функция языкового сознания лежит в основе процессов семиозиса, обеспечиваемых языковым фактором взаимодействия лексики и грамматики на функциональном уровне (Н.А. Кобрина, А.В. Бондарко, Н.Н. Болдырев, А.Л. Шарандин), определяет модусный аспект языка и интерпретирующие возможности лексических категорий (Н.Н. Болдырев).

Разработка теоретических установок интерпретирующего потенциала лексических категорий становится возможной при обращении к фактору динамики концептуальной системы человека, к процессам оперирования знанием, обеспечивающим формирование интерпретирующих смыслов. В равной степени необходимым оказывается рассмотрение онтологической основы лексических категорий, которая является мотивирующим базисом их интерпретирующего потенциала. Такое направление анализа представляется созвучным современному состоянию лингвистической науки, что обуславливает его **актуальность**. Оно опирается на понимание языка как сущности, репрезентирующей результаты познавательной деятельности человека в трех системах категоризации: лексической, грамматической и модусной, или интерпретирующей [Болдырев 2010: 45], и интерпретации как языковой познавательной активности преимущественно отдельного индивида, раскрывающей в своих результатах его субъективное понимание объекта интерпретации [Болдырев 2010: 51].

Актуальность работы, таким образом, обусловлена тем, что исследование опирается на теоретические положения когнитивной парадигмы знания. Решение поставленной научной проблемы – изучение интерпретирующего потенциала лексических категорий – осуществляется в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, позволяющего рассмотреть специфику интерпретирующей деятельности человеческого сознания с позиций взаимодействия ментальных и языковых структур. Включение выполненного исследования в круг работ, рассматривающих язык в свете когнитивных способностей человека и тем самым способствующих системному описанию языка, призвано расширить и уточнить представления об организации и функционировании языковых единиц с точки зрения репрезентации человека в языке, отражения в языке познавательной деятельности человека.

С этой точки зрения актуальными становятся задачи выявления структур знания интерпретирующего характера, лежащих в основе значений лексических единиц, и их связи с самим принципом организации лексических категорий, а также необходимость изучения антропоцентричности языка с позиций интерпретирующей категоризации как способа вторичной репрезентации знаний в языке. Это, в свою очередь, предполагает ориентированность исследования на изучение специфики концептуальной деривации как процесса образования вторичных структур знания на основе первичного знания на уровне индивидуальной концептуальной системы человека, актуальность которого отмечают в своих работах Р.И. Павленис, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев и другие исследователи.

Теоретической основой для обращения в данной работе к ментальному уровню формирования вторичных значений стала развиваемая в отечественной лингвистике теория лингвистической интерпретации, основные положения которой разработаны Н.Н. Болдыревым. Эта общая теория интегрирует в себе основные постулаты теорий оценки и оценочных значений (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф), функций языковых единиц (Р.О. Якобсон), логико-философской концепции языка (Р.И. Павленис, В.З. Демьянков), энциклопедических (многоуровневых) моделей значения слова (Р. Лэнекер, У. Крофт, Т. Клаузнер, Е.С. Кубрякова). Она позволяет комплексно рассматривать процессы концептуальной деривации языковых единиц на уровне лексических категорий и служит основой для разработки частной теории их интерпретирующего потенциала.

Достаточную базу для такого исследования создают данные, полученные в работах отечественных и зарубежных лингвистов по моделированию лексической системы языка. В них представлены типологии лексических категорий, рассмотрены принципы их формирования, основания внутрикатегориальной организации элементов (Л.М. Васильев, М.В. Никитин, А.А. Уфимцева, Ч. Филлмор, А. Круз, В.Б. Гольдберг, С.А. Жаботинская, В.И. Заботкина, О.А. Корнилов и др.). Вместе с тем, изучение лексических категорий с этих позиций, в основном, не выходит за рамки описания объединений лексических единиц в их первичных значениях, а описание явления регулярной полисемии представлено только для отдельных групп лексических единиц (М.М. Покровский, М. Бирвиш, Ю.Д. Апресян).

В целом, проведенные исследования показали, что понимание языка как системы категориального формата и осмысление лексических категорий как результата интерпретации человеком объектов окружающего мира на основе их сходств и отличий, с одной стороны, и процессы концептуальной деривации лексических единиц, с другой стороны, требуют создания единой концепции вторичных (интерпретирующих) значений лексических единиц с учетом их внутрикатегориального статуса.

Специфика принятого в работе когнитивного подхода к исследованию организации языковой системы и функционирования языковых единиц, а также роли процессуального аспекта работы человеческого сознания в ходе познавательной деятельности, позволяет выявить когнитивные основания вторичных смысловых структур лексических категорий, объясняющие лингвокреативную функцию последних.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении знаний интерпретирующего характера, потенциально заложенных в структуре лексических категорий и репрезентируемых их единицами, в рассмот-

рении общего принципа и конкретных механизмов интерпретации на примерах отдельных категорий.

Поставленная цель исследования предполагает решение следующих конкретных **задач**:

– проанализировать классификационные принципы, выделенные в рамках существующих лингвистических исследований, которые создают основу типологии лексических категорий и внутрикатегориальной организации их элементов;

– рассмотреть интерпретирующую функцию человеческого сознания по восприятию и обработке поступающей информации в ее языковом проявлении;

– изучить содержательный аспект вторичных значений лексических единиц и когнитивные основания их формирования;

– обосновать необходимость разработки теории интерпретирующего потенциала лексических категорий и применения метода моделирования интерпретирующего потенциала лексических категорий;

– выявить принципы реализации интерпретирующего потенциала лексических категорий;

– представить типологию признаков, являющихся основанием для формирования интерпретирующих значений и определяющих интерпретирующий потенциал лексических категорий;

– смоделировать интерпретирующий потенциал лексических категорий, объективирующих когнитивные области онтологии мира: «человек», «животный мир», «растительный мир», «артефакты», «неживая природа».

Научная новизна исследования определяется следующими полученными автором результатами и выводами:

1) установлена зависимость между принципом организации лексической категории и ее интерпретирующим потенциалом,

2) интерпретирующие значения лексических единиц проанализированы в формате модусной категоризации,

3) выявлен интегративно-матричный характер их когнитивной основы,

4) типы интерпретирующих значений лексических единиц описаны на основе разработанной типологии интерпретирующих признаков,

5) формирование интерпретирующих значений представлено с позиций концептуальной деривации и основных когнитивных и языковых механизмов, а также на материале лексических категорий, репрезентирующих разные когнитивные области.

Личный вклад автора также определяется разработанной концепцией интерпретирующего потенциала лексических категорий, позволяю-

шей осмыслить лексические категории как результат интерпретирующей деятельности человеческого сознания по освоению мира на основе понятия интерпретирующего формата знания и анализа его основных типов.

Описание лексических категорий с позиций репрезентации оценочного знания продолжает парадигму лингвистических учений, направленных на моделирование лексической подсистемы языка. Впервые предпринимается попытка комплексного анализа способов перехода от одного значения к другому, основанных на концептуальной деривации, объясняется разнообразие значений, в том числе рассматриваются возможности и направления формирования оценочных значений у целых классов лексических единиц. Новым в работе является также то, что описание совокупности смыслов и значений, реализуемых лексическими категориями в ходе речемыслительной деятельности человека, осуществляется с позиции классифицирующих принципов работы человеческого сознания, представленных на уровне лексических категорий, что позволяет унифицировать представления о лингвокреативной функции лексики.

Материалом для анализа послужили данные англоязычных толковых словарей, примеры контекстуального употребления лексических единиц, полученные методом сплошной выборки из произведений англоязычной литературы, а также такие интернет-ресурсы, как Британский национальный корпус (British National Corpus) и корпус современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English). База данных для анализа составила более 14 тыс. примеров.

Изучение интерпретирующего потенциала лексических категорий с позиций взаимодействия концептуальных структур потребовало использования комплексной методики анализа. В качестве общего методологического принципа принимается положение об антропоцентричности языка. Методологической базой исследования также послужили энциклопедические (многоуровневые) модели значения, основанные на интеграции языкового и неязыкового знания (Ч. Филлмор, Р. Лэнекер, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, Н.Н. Болдырев, С.А. Жаботинская), моделирование операционального аспекта формирования вторичных смысловых структур, представленное в теориях концептуальной интеграции (Ж. Фоконье, М. Тернер) и концептуальной деривации (Н.Н. Болдырев, Л.В. Бабина), модусной категоризации (Н.Н. Болдырев). Предлагаемая в данных теориях методика выявления когнитивных оснований и принципов формирования вторичных структур знания наиболее близка целям настоящего исследования и во многом определила выбор конкретных методов и приемов анализа. В работе, в частности, используются

метод концептуального (концептуально-дефиниционного, концептуально-контекстуального) анализа, анализ словарных дефиниций, анализ сочетаемости лексем, метод когнитивно-матричного моделирования. В качестве основного метода исследования предлагается метод моделирования интерпретирующего потенциала лексических категорий. Данный метод обеспечивает возможность системного исследования концептуальных связей, устанавливаемых между областями интерпретирующего и интерпретируемого знания, позволяет выявить типы признаков в концептуальном основании лексических категорий, которые определяют процессы интерпретирующей концептуализации и категоризации мира человеком.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие **основные положения** концепции интерпретирующего потенциала лексических категорий, которые выносятся на защиту:

1. Интерпретирующий потенциал является онтологическим свойством лексических категорий как языковых аналогов категорий объектов окружающего мира. Он обусловлен общим принципом организации категорий объектов в виде единства многообразия, т.е. одновременного объединения и дифференциации категориальных элементов, который наследуется лексическими категориями. Принцип единства многообразия, с одной стороны, определяет состав и внутреннюю структуру всех лексических категорий и, с другой стороны, служит основанием для установления концептуальных связей между объектами разных категорий. Данная аналогия в вычленении человеческим сознанием сходных признаков для группировки элементов внутри разных категорий, обеспечивает возможность межкатегориального признакового проецирования, в результате которого признаки объектов одной категории могут использоваться в качестве дополнительного источника знания об объектах другой категории. Итогом такой концептуализации в языке становятся интерпретирующие значения лексических единиц, передающие знание интегративного, матричного формата, которое объединяет базовый и целевой концепты интерпретации.

2. Лексические категории, представляющие в языке знание простейших онтологических категорий разных областей: человек, живая и неживая природа, артефакты, – обладают широким интерпретирующим потенциалом, что проявляется в возможности их единиц выступать в качестве инструмента познания и оценки объектов и событий окружающей действительности и формировать соответствующие интерпретирующие значения. Данный потенциал проявляется в двух основных типах интерпретации: идентифицирующей и характеризующей. Идентифицирующая интерпретация представляет собой процесс вторичной

номинации, когда происходит освоение знания в заданной языковой единице концептуальной проекции. Характеризующая интерпретация ориентирована на передачу не только фрагмента знания, но и мнения индивида относительно этого знания и предполагает возможности единиц лексических категорий передавать оценочные смыслы в речемыслительной деятельности.

3. Результатом интерпретации являются структуры знания, представленные разными модусами интерпретации: рациональным, эмоциональным и аксиологическим, а также их синкретичными конфигурациями. Рациональный модус интерпретации соотносится с онтологическим содержанием концепта в проекции существующей шкалы стандартов, имеет логическое или чувственное основание, т.е. формируется на основе рассуждений/умозаключений или осмысления физических ощущений. Аксиологический модус соотносится с оценочной шкалой, что предполагает оценку признака в терминах «хороший/плохой». Эмотивный модус передает эмоциональную реакцию со стороны субъекта оценки на объект оценки.

4. Реализация интерпретирующего потенциала лексических категорий основана на процессах концептуальной деривации, связанных с интерпретацией соответствующих характеристик концептуального основания лексических категорий. Интерпретация этих характеристик базируется на принципе концептуального согласования, который предполагает установление межконцептуальных связей между областями интерпретирующего и интерпретируемого знания. Эти связи могут иметь ассоциативную (ассоциативное согласование) или логическую (логическое согласование) природу. Ассоциативное согласование обеспечивается ассоциациями по сходству и смежности во времени и пространстве. Логическое согласование подразумевает логический вывод за счет активизации логических связей между концептами. Ассоциативное согласование достигается когнитивными механизмами метонимии, концептуальной и синестезической метафоры, аналогии, сравнения, дефокусирования; логическое согласование обеспечивается механизмами генерализации и сужения концептуального содержания.

5. Интерпретирующий потенциал лексических категорий представлен интерпретирующими признаками следующих форматов:

- формат перцепции;
- формат функции;
- формат экспериенциальных эффектов;
- формат операционального опыта;
- формат наблюдения;
- формат ассоциативного знания.

Формат перцепции интерпретирует признаки объектов, доступные человеку посредством каналов чувственного восприятия: зрительного, слухового, обонятельного, осязательного, вкусового. Формат функции интерпретирует признаки объектов, свидетельствующие об их утилитарном назначении. Признаки формата экспериенциальных эффектов отражают разного рода воздействия на человека и окружающую его среду со стороны определенных объектов. Формат операционального опыта связан с интерпретацией знаний о возможных действиях и манипуляциях с объектами.

Признаки формата наблюдения интерпретируют знание об объектах, вытекающее из опыта наблюдения за ними во временном развертывании и/или в контексте их включенности в конкретную ситуацию, т.е. знание динамических признаков (изменение локации объекта, структурные видоизменения, проявления психики и социализации у объектов живой природы). Формат ассоциативного знания задается самим социумом и обнаруживается как результат анализа включенности объекта категории в разные контексты жизнедеятельности человека.

6. Интерпретирующий потенциал лексических категорий английского языка проецируется на такие когнитивные области (интерпретируемые области), как: «человек», «артефакты», «животный мир», «растительный мир», «неживая природа», «абстрактное понятие», «формы перцепции», «событие». Доминирующей интерпретируемой областью является область «человек», в рамках которой выделяются домены, получающие интерпретацию в терминах соответствующих лексических единиц, к числу которых относятся «физические характеристики человека», «психика человека», «социализация».

7. Интерпретирующий потенциал лексических категорий английского языка проявляется также в специфике их организации на субкатегориальном уровне. Группировка элементов внутри лексической категории, основанная на сходстве по дифференциальным признакам репрезентируемых объектов, допускает включение одной и той же единицы в разные субкатегории. При этом лексическая единица может активизировать в процессах интерпретации дифференциальные признаки, составляющие интерпретирующий потенциал разных субкатегорий. Это свойство лексических категорий отражает связь репрезентирующей и интерпретирующей функций языкового сознания.

Теоретическая значимость настоящего исследования определяется обоснованием существующей закономерности между принципом организации лексической категории и ее интерпретирующим потенциалом, представленной типологией интерпретирующих форматов знания, выявленными принципами и механизмами формирования и реализации

интерпретирующих значений лексических единиц. Теоретически значимым также является разработанный в диссертации метод моделирования интерпретирующего потенциала лексических категорий, который помогает систематизировать представления о связи языковых и мыслительных структур и позволяет взглянуть на природу и организацию лексических категорий с позиций когнитивной деятельности человека. Примененное в работе направление анализа доказывает, в частности, связь лексических категорий с принципами классификационной деятельности сознания, которые также определяют динамику концептуальной системы человека.

Результаты проведенного исследования, описанные типы интерпретации, принципы и механизмы формирования интерпретирующих значений на основе интегративного, матричного формата знания вносят существенный вклад в развитие общей теории лингвистической интерпретации, а также уточняют и развивают основные положения теории оценочной категоризации и оценочной концептуализации, теории концептуальной деривации. Представленные в работе теоретическая концепция и практический анализ могут быть использованы при изучении интерпретирующего потенциала лексических категорий разных языков.

Практическая значимость работы состоит в систематизации вторичных значений и смыслов, реализуемых лексическими единицами, а также моделировании интерпретирующего потенциала лексических категорий, включающем описание областей интерпретирующего и интерпретируемого знания. Результаты исследования могут найти применение в преподавании теоретических и практических лингвистических дисциплин, в подготовке курсов лекций по общей и когнитивной семантике, когнитивной лексикологии, в дальнейшей разработке лексикографической теории, в исследовательской практике и подготовке диссертационных работ разного уровня.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в докладах на общероссийских и международных научных конференциях и конгрессах в Москве, Тамбове, Санкт-Петербурге, Казани, Челябинске, Софии, а также на заседаниях кафедры английской филологии ТГУ имени Г.Р. Державина и на заседании круглого стола в Институте языкознания РАН, отражены в научной монографии и статьях по теме исследования, в том числе в 16 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается общая характеристика проблемы исследования, ставятся цель и задачи исследования, определяются научная новизна и актуальность, излагается теоретическая и практическая значимость, научная достоверность, языковой материал и методы исследования, описывается структура работы.

В главе I «Теоретические основы исследования интерпретирующего потенциала лексических категорий» выделяется круг проблем, связанных с разработкой теории интерпретирующего потенциала лексических категорий, обосновывается методология исследования.

Анализ вторичных значений лексических единиц и их речевых смыслов обнаруживает, что единицы, принадлежащие к определенной лексической категории, демонстрируют аналогичные линии семантической деривации и характеризуются общностью интерпретирующих значений. Это обуславливает рассмотрение лексических единиц в их интерпретирующей функции на уровне категории, т.е. группировки лексических единиц на основе единого концептуального основания, что в общем плане связано с вопросами моделирования лексической подсистемы языка. Существующие исследования по моделированию лексикона устанавливают основания и критерии объединения лексических единиц на базе:

- общих семантических компонентов (Н.И. Толстой, Д.Н. Шмелев, М. Бирвиш и др.);

- типов смысловых отношений, имеющих место между лексическими единицами (синонимия, гипонимия, антонимия, дополнительность, конверсивность) (Дж. Лайонз); контрастивные множества, таксономия, партонимия (Ч. Филлмор));

- логико-семантических отношений (иерархии (таксономические и меронимические) и линейные структуры) (Д.А. Круз);

- общих концептуально-тематических характеристик (Б.А. Серебренников);

- фреймов (Ч. Филлмор).

Изучение лексических объединений в когнитивном аспекте показывает, что группировка лексикки происходит на основе парадигматических связей (меронимическая, фазовая, гипо-гиперонимическая, градуальная, полярная), отражающих механизмы познания человеком окружающей действительности (В.Б. Гольдберг). К числу понятийных субстратов, лежащих в основе лексических категорий, относятся:

- сетевая модель концептосферы, представленная совокупностью базовых фреймов, отражающих способы организации всего онтологиче-

ского знания об объектах материального мира, их свойствах и отношениях (С.А. Жаботинская);

– понятийные области, включающие область реальных объектов материального мира и область концептуальных артефактов коллективного языкового сознания (О.А. Корнилов).

Исследования лексического массива языка показали, что организация лексики в группы осуществляется на основе выделения интегральных признаков, объединяющих слова в пределах одной группы, и дифференциальных признаков, устанавливающих категориальный статус лексической единицы и определяющих ее место внутри группы. Этот принцип организации лексических категорий служит методологическим основанием для описания содержательного аспекта интерпретирующих значений лексических категорий и подтверждает реализацию таких свойств интерпретации на уровне лексической системы, как: структурированность, опора на существующие схемы знаний и ориентированность на концептуальную систему индивида [Болдырев 2010: 52; 2012; 2013].

Лексические категории являются языковыми аналогами категорий естественных объектов – рубрик человеческого опыта, в которых закрепляется разнообразие окружающего мира, представленное совокупностью объектов и их признаков, «пропущенное» через человеческое сознание. Объединение объектов в категории в нашем сознании происходит на основе их общих характеристик, при этом присущие объектам отличительные признаки определяют внутреннюю организацию категории. Лексические категории, объединяющие названия этих объектов, сохраняют категориально-значимый статус отличительных признаков, который определяет структуру лексической категории, представленную внутрикатегориальными связями. При этом лексические категории как объединения слов в их первичных значениях выполняют функцию первичной интерпретации или функцию интерпретации мира [Болдырев 2014].

Знание об объектах, представленное разнообразными признаками и спроецированное в концептуальное основание и структуру лексической категории, служит основой для реализации единицами лексических категорий функции вторичной интерпретации – интерпретации знаний о мире, т.е. знаний о других предметных областях и категориях [Болдырев 2014б]. Это подтверждает высказанную Э. Косериу мысль о преимущественно функциональной природе языка: «язык функционирует не потому, что он система, а, наоборот, он является системой, чтобы выполнять свою функцию и соответствовать определенной цели» [Косериу 1963: 156].

Вторичная интерпретация мира обеспечивается самим принципом организации категорий – принципом единства многообразия, отражаю-

шим группировку объектов по их сходным и одновременно отличительным признакам. Этот принцип определяет и структуру лексической категории, в которой выделяются группы объектов, обнаруживающие единство по отличительным признакам относительно других групп. Аналогия принципов объединения и дифференциации объектов в разных категориях, а также аналогия самих отличительных признаков, которую обнаруживают объекты разных категорий, например, дифференциация по форме, структуре, функции объектов, лежит в основе установления концептуальных связей между разными предметными областями. При этом лексическая категория может использоваться для интерпретации объектов другой области, обеспечивая передачу нового знания или видения объекта. Данная мысль является определяющей для теоретического основания концепции интерпретирующего потенциала лексических категорий. Она сводится к пониманию того, *что первичная интерпретация мира, представленная в лексических категориях, и аналогия в организации лексических категорий разных предметных областей создают основу для формирования вторичных, интерпретирующих значений у лексических единиц.*

Интерпретирующий потенциал лексических категорий, таким образом, заложен в самой их структуре и содержании, в их когнитивной основе. Являясь аналоговыми по своей сути, они репрезентируют знания о мире в их категориальной форме, т.е. так, как они представлены в структуре естественных категорий, или категорий естественных объектов [Болдырев 2006; 2012]. Формируясь вокруг прототипов, естественные категории определяют содержание категорий. Прототипические характеристики, выполняют интегральную функцию внутри категории, позволяя относить к ней все элементы, которые обнаруживают сходство с прототипом. В то же время категориальная принадлежность не совсем типичных и нетипичных элементов и их место в структуре категории определяется также наличием признаков, общих с другими, непрототипическими членами категории. Сама функция непрототипических характеристик (дифференциация элементов внутри категории) и открывает широкие возможности для использования соответствующей лексики с целью различной интерпретации элементов категорий других предметных областей. Именно дифференциальные характеристики, акцентирующие различия элементов внутри категории, выделение которых внутри любой категории является универсальным свойством процессов категоризации, создают основу для формирования межконцептуальных связей, необходимых для концептуальной деривации и интерпретации знаний о представителях других категорий в целом. В результате, интерпретирующие значения единиц лексических категорий бази-

руются на интегративной структуре матричного формата, представляющей собой взаимодействие концептов интерпретирующей и интерпретируемой областей. Можно сказать, что лексические категории задают модус, т.е. рамку интерпретирующего осмысления разных концептов.

Языковые наименования в своей вторичной функции не только отражают знание человека о мире, но передают разные типы отношений субъекта к фрагментам этого мира. Способность языка выступать не только источником познания действительности, но и сообщать нам возможности выражения оценок и мнений определяет онтологию интерпретации. При этом реализуются две **основные функции интерпретации: идентифицирующая**, обеспечивающая формирование знания о конечном фрагменте мира, и **характеризующая**, способствующая передаче оценки этого фрагмента со стороны субъекта интерпретации. При характеризующей интерпретации, говорящий, используя языковые единицы, которые на системном уровне являются оценочно и эмотивно нейтральными, реализует интенции, выражающие его субъективное отношение к предмету речи. Это проявляется в том, что говорящий дает оценку, т.е. высказывает свое мнение относительно ценности обозначаемого, транслирует эмотивный посыл, инициированный оценкой, что закрепляется во вторичных смыслах языковых единиц и, по сути, составляет содержательный план интерпретации.

Использование лексических единиц в их вторичной номинативной функции отвечает запросам пользователей в номинации понятий, оценок, эмоций. Ввиду этого смыслы, порождаемые интерпретирующей функцией сознания, концептуально неоднородны. Попытка дифференцированного рассмотрения содержательного наполнения вторичных, интерпретирующих значений лексических единиц в настоящем диссертационном исследовании находит реализацию в модусах интерпретации. Они представляют три плана интерпретирующего значения – рациональный, аксиологический, эмотивный. При этом рациональный модус интерпретации передает характеристику объекта, которая фокусируется на его онтологических свойствах. В данном случае отсутствуют ценностное отношение и возможные эмоциональные реакции со стороны субъекта интерпретации, которые при коммуникативной потребности могут реализовываться как аксиологический и эмотивный модусы соответственно.

Исследования вторичных значений в рамках теории вторичной номинации и логического анализа языка, рассматривающие природу признаков, лежащих в основе семантической деривации, показали, что формирование оценочных структур происходит на основе дескриптивных значений лексических единиц. Дескриптивные значения представ-

ляют объективно существующие признаки денотатов, которые вытекают, например, из способа восприятия объектов, их функциональных характеристик. Эти объективно существующие признаки объектов, отражающие знание человека о мире в одной области, используются им в ходе интерпретирующей деятельности для оценки свойств предметов другой области. Таким образом, реализация интерпретирующей функции и формирование оценочных смыслов у лексических единиц, основанные на связи дескриптивного (описательного) и оценочного значений, объясняется изменением области концептуализации. Отсюда следует возможность появления оценки у таких «объективных» признаков как, например, цвет, форма, материал и др.

Общие онтологические основания дескриптивного и оценочного значений и характер их взаимодействия определяют сущность интерпретации, которая обеспечивается процессами концептуальной деривации. Содержание исходного концепта, стоящего за лексической единицей, переосмысливается и получает соответствующую интерпретацию, закрепляясь за данной языковой формой. Интерпретация опосредована языковыми формами и объективируется в них. Эта теоретическая установка исследования подкрепляется концепцией значения языкового знака, разрабатываемой в области когнитивной лингвистики и психолингвистики, согласно которой, значение определяется его связью со знанием и опытом человека по освоению мира, а также его системой ценностей. Такое понимание значения представлено в энциклопедических (многоуровневых) моделях. Согласно этим моделям за языковыми выражениями стоят большие объемы знания, формирующиеся физическим и социальным опытом человека. Эти информационные блоки, определенным образом структурированные и имеющие вид фреймов, доменов или матриц доменов, представляют собой когнитивный фон интерпретации. При этом языковая единица активизирует необходимую часть информационной структуры в процессе речемыслительной деятельности, которая в ходе применяемых к ней когнитивных операций приобретает необходимую смысловую конфигурацию.

Полиmodalная и индивидуально-ориентированная природа концепта как структуры знания, закрепленной за языковой единицей, говорит о сложном характере мотивирующей основы интерпретации и ее содержательного аспекта, определяет необходимость дифференцированного рассмотрения информации об объектах, служащей основой для деривационных процессов и формирующей интерпретирующие значения. Такие базовые для интерпретации структуры знания в работе представлены в виде интерпретирующих форматов – перцептивного, функционального, операционального, ассоциативного, а также форматов на-

блюдения и экспериенциальных эффектов. Вариативность интерпретирующих признаков, отраженная в указанных форматах, связана с природой лексических категорий как категорий, отражающих онтологию мира во всем разнообразии ее проявлений.

В основе интерпретации лежит принцип признаковой выборочности (селективности), согласно которому признаки, которые интерпретируются субъектом, имеют особый онтологический статус. Именно эти признаки формируют внутрикатегориальные связи и определяют интерпретирующий потенциал лексических категорий. Основанием для «избранности» признака в качестве интерпретирующего знания является его формат, который характеризуется антропоцентрической релевантностью. Это подтверждается деятельностным принципом познания в психологии, представленным в работах С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, согласно которому «переработка информации превращается в познание, адекватное окружающему миру, только в том случае, если перерабатывается информация, предназначенная для удовлетворения того, что полезно, что вредно, а что – безразлично» [Ушаков 2009: 7]. Поскольку когнитивная система включена во взаимодействие с миром, а интерпретация и когниция онтологически пересекаются, то интерпретирующая деятельность оказывается ориентирована на «жизненные интересы» человека. Выбор интерпретирующего признака детерминируется рамками психофизических особенностей человека и его активным взаимодействием с миром.

Интерпретирующие форматы признаков могут быть представлены **двумя модулями знания: онтологически-ориентированным и социально-ориентированным.** К числу интерпретирующих форматов знания онтологически-ориентированного модуля относятся: формат перцепции, формат наблюдения, формат экспериенциальных эффектов, формат функции, формат операционального опыта. Признаки указанных форматов имеют непосредственное отношение к онтологии объектов естественных категорий и, так или иначе, отражают их природу. Они осмысляются человеком в процессе чувственного восприятия окружающего мира или в ходе взаимодействия человека с объектами реальной действительности. Социально-ориентированный модуль знания представлен ассоциативным форматом, т.е. форматом знания, за которым закреплены индивидуальные ассоциативные линии, устанавливаемые между объектами действительности, коллективные ассоциации, обусловленные тем или иным видением объектов, сложившимся в определенной культуре, или фоновое знание объектов, отражающее, например, их историческое прошлое.

Форматы перцепции, наблюдения, экспериенциальных эффектов, функции, операционального опыта как структуры знания имеют в когнитивной деятельности особый, фокусный статус, заключающийся в том, что такие структуры выступают концептуальным основанием лексических категорий, т.е. лежат в основе естественной и интерпретирующей категоризации. При этом лексическая категория есть результат репрезентативной функции сознания и основание для реализации интерпретирующей функции. В собственно языковом плане это проявляется в иерархии первичных и вторичных значений лексических единиц, и рассмотрение структуры полисеманта как миникатегории в когнитивных исследованиях раскрывает эту специфику.

Выделенные нами онтологической и социальной модули знания согласуются с положением о значимости для категоризации таких факторов, как образное восприятие, физическое взаимодействие, ментальные образы и роль реалий в культуре, что указывает на непосредственную связь нашей концептуальной системы с физическим и культурным опытом (Дж. Лакоффа, Б. Берлина, Э. Рош, Дж. П. Денни и др.).

Выявленные типы интерпретирующих признаков являются своего рода ментальными «слепами» с человеческого опыта, которые имеют особую значимость для процесса обработки (систематизации) поступающей информации. Такие ментальные сущности отображаются во всех членах категории и потому характеризуются определенной степенью генерализации, выступая в качестве ментального инварианта категории, определяющего процессы репрезентации и интерпретации знаний в языке. Обнаруживая интерпретирующие форматы знания в концептуальном основании лексической категории, мы получаем модель категории, отображающую единство статического и динамического аспектов категоризации. Можно сказать, что интерпретирующие форматы знания как типы признаков, выполняющие роль категоризаторов в познавательной деятельности человека, представляют собой определенные **схемы интерпретации**. Эти схемы, в силу их обобщенного, абстрактного характера (категоризирующие абстракции), не имеют прямых языковых обозначений и проявляются только на уровне категорий, т.е. в процессах категоризации (см. также: [R. Langacker 1987; 2000; T. Clausner, W. Croft 1999; J. R. Taylor 1990; S. Kemmer 2001; V. Evans 2006; С.А. Жаботинская 2004]).

Концептуальная система человека динамична и континуальна, соответственно, и интерпретирующие форматы знания обнаруживают определенную связанность и динамичность при доминирующей и детерминирующей роли перцептивного формата. Это проявляется в синкретичных конфигурациях признаков, активизируемых в процессе интер-

претации, с обязательной включенностью перцептивных признаков, к которым относятся форма, размер, цвет, консистенция, пространственная ориентация, что характерно для артефактов, природных объектов и явлений. Перцептивные признаки вычлняются сознанием в ходе процесса восприятия окружающего мира и являются основой для разных систем знания [Леонтьев 1974; 1981; 1982]. Категории как формы человеческого познания развиваются в рамках психической деятельности, основанной на чувственном восприятии, а перцептивные качества вещей проецируются в «базовые схемы», представляющие идею вещи, под которые подводится новое чувственное содержание благодаря активной роли мышления по структурированию чувственного опыта [E. Cassirer 2001].

Рассмотрение процесса формирования интерпретирующих смысловых структур предполагает описание когнитивных операций, осуществляемых на концептуальном уровне при создании on-line пространства и устанавливающих концептуальные проекции между интерпретирующей и интерпретируемой областями. Интерес к описанию линий взаимодействия между разными концептуальными областями, характеризующий современные лингвистические и лингвокультурологические исследования, объясняет ориентированность настоящего исследования как на операциональный аспект интерпретации, так и на ее содержательную сторону, т.е. на выявление того, «что» и «как» переосмысливается и оценивается человеком в ходе его познавательно-интерпретирующей деятельности на основе установления соответствующих межконцептуальных связей.

Разработка единой теории интерпретирующего потенциала лексических категорий, объясняющей общие принципы и частные механизмы его реализации, обуславливает необходимость метода, позволяющего выявлять интерпретирующие форматы признаков. В качестве такого метода в диссертации предлагается моделирование интерпретирующего потенциала лексических категорий, заключающееся в реконструкции концептуальных связей, устанавливаемых между интерпретирующей и интерпретируемой областями, что обеспечивается активизацией интерпретирующих признаков, заложенных в концептуальном основании лексической категории.

В главе II «Моделирование интерпретирующего потенциала лексических категорий» обосновывается принцип единства многообразия, лежащий в основе формирования категорий, согласно которому осуществляется реализация интерпретирующего потенциала лексических категорий; на материале английского языка выявляются интерпретирующие форматы признаков, присущие лексическим категориям, которые

представляют такие когнитивные области, как «человек», «животный мир», «растительный мир», «неживая природа», «артефакты»; структурируются области интерпретируемого знания.

Выбор «онтологических» лексических категорий для анализа определяется тем, что простейшие категории естественных объектов, отражающие структуры первичного членения и дифференциации мира, зафиксированные в языке, обладают широким интерпретирующим потенциалом, т.е. широким диапазоном интерпретирующих признаков, которые выступают исходным знанием для интерпретации. Лексические единицы, представляющие онтологические категории, в частности, имена животных, растений, частей человеческого тела, образуют на основе своих примарных значений вторичные семантические структуры, которые наряду с экспрессивной, модальной лексикой, различными интенсификаторами, обозначают всевозможные оценки и ракурсы прагматического восприятия мира. Такому фонду лексики отводится особая роль в создании видения мира – они формирует ценностную картину мира (Б.А. Серебренников).

Чувственно воспринимаемые и наблюдаемые объекты и явления в своем многообразии признаков и свойств, «считываемых» сознанием в ходе перцептивной деятельности, образуют концептуальную «матрицу», включающую первичные структуры знания, на основе которых происходит дальнейшее осмысление мира и человека в этом мире. Данные физического опыта, который оказывается первичным в постижении онтологии мира, являются стимулом для формирования ассоциативного опыта, что определяется такой особенностью мышления, как его «чувственно-сверхчувственный характер», это значит, что «мышление необходимо опирается на показания органов чувств и вне опоры на чувственные знания отсутствует» [Кацнельсон 2001: 250]. Проведенный анализ фактического материала показал, что интерпретирующий потенциал лексических категорий, которые представляют область **«животный мир»** в английском языке, включает:

формат перцепции:

– звуки, производимые животными, например: *There was a moment of silence, followed by a hyena-like howl [L. Weisberger];*

– запахи, характерные для животных: *I mean he said if he found me smoking skunk again he'd take away the flat.” [H. Fielding];*

– цвет: *Not really,” she says, twirling her raven locks [BNC];*

– форма: *Her long, fine hair was swept back in a ponytail [CCED];*

– размер: *... she herself having thighs like a baby giraffe [H. Fielding];*

– текстура: *... wrinkled skin, like the neck of a chicken [K. Gude, M. Duckworth];*

формат наблюдения:

– характеристики психики представителей животного мира: ... *it's better to die like a man than hide underneath grills like a mouse [N. Hornby];*

– характеристики движения: ... *I had no choice but to hobble like an off-balance giraffe on my one flat, one four-inch heel arrangement [L. Weisberger];*

– статус в экосистеме: *Now a male roaming the world in this condition is as helpless as a lion without teeth .. [F.S. Fitzgerald];*

– действия, производимые животными: *Chas swallowed this information almost visibly, like snakes swallow eggs [N. Hornby];*

операциональный формат:

– манипуляции, которые человек выполняет с животными: *Moreover, money from postal savings is the milk cow of the LDP construction lobby [BNC];*

формат функции:

– утилитарное назначения объекта (использование мяса животного или птицы, меха, кожи животного): *She removed her waist-length mink, so plush I had to restrain myself from burying my face into it right there [L. Weisberger].*

формат экспериенциальных эффектов:

– неблагоприятное воздействие: *"You must be really pleased to get a boyfriend at last." – "At last." Grrr. First jellyfish of the evening [H. Fielding];*

ассоциативный формат:

– признаки объектов, формирующиеся текстовым знанием, закрепленным в культуре: *I am the holy dove whom you will slay [BNC];*

– ассоциации, закрепляющиеся за образами животных: *Phone rang again Was Jude, sobbing in a sheep's voice [H. Fielding].*

Интерпретирующий потенциал лексических категорий области **«растительный мир»** в английском языке включает:

формат перцепции:

– цвет: ... *was Richard Finch clad in a crushed raspberry Galliano suit [H. Fielding];*

– блеск: *The water splashed heavily against the glass, ... the heavily-lidded eyes half hidden by glistening weeds of black hair like the surfacing visage of a drowned man [BNC];*

– размер: *This design, with poppies as big as cabbages, can be worn for only one year – then never again [E. Jelinek];*

– текстура: ... *her skin was like a peach [BNC];*

– форма: *Her curls were wild, copper-bright in the moonlight, her dress a tight black tulip, set off by red stilettos [COCA];*

– строение: *We do not sufficiently realise that we are no longer discussing a treaty that, like a tree, has grown only from the trunk of the European Commission, the European Parliament and the treaty of Rome [BNC];*

– количество (структурность/дискретность внутри целого): *Four were like beans in a pod [BNC];*

– мягкость/твердость: *It was as wide as the belts he wore, but soft and pink like a flower petal [COCA];*

– вкус: *She's as sweet as the heather in the dell [BNC];*

– запах: *... this white woman so beautiful he thinks she had to be fallen from Heaven, who smells like lilies, like paradise itself must [COCA];*

формат наблюдения:

– динамика/статика: *He fell, and was dimly conscious of Isay standing over him, swaying like a tree in a gale under the assault of his countrymen; ... [BNC]; He was a vegetable. Not even an awake vegetable. A vegetable in a coma [N. Hornby];*

– особенности физиологии растений: *But the fire in them burnt like a bud of blue flame, swelling, growing, until they felt it would flame into a shower of stars [BNC];*

– условия произрастания: *Laura's little dark head, pushing above her white fur like a flower through snow [COCA];*

– формы развития: *The Canal Treaties he signed with Jimmy Carter were the fruit of his long labours [BNC];*

операциональный формат:

– деструктивные действия, нарушающие целостность объекта: *As soon as she had stood up, her head had felt like a desiccated husk [T. Wolfe];*

– созидательные действия в отношении объекта: *She wore her trademark mix of lush patterns in silk and wool, which she's been cultivating for a decade like a rose hybrid [COCA];*

функциональный формат:

– функции частей растений: *Disagreement about the rate at which parents let go is usually the root of the trouble [BNC];*

– утилитарное назначение объекта: *... wait, like seeds, to be swallowed [BNC];*

формат экспериенциальных эффектов:

– благоприятное воздействие: *The calm sympathy of Rune's voice acted like a balm on her tortured nerves [BNC];*

– неблагоприятное воздействие: *And yet the oracle had lodged in Cadfael's mind like a thorn from the blackthorn bushes, and would not be dislodged [BNC];*

ассоциативный формат:

– прагматическая ценность объекта категории: "Sacred as a lotus. " # " What is sacred as a lotus? " # " You are. " # " Why sacred? " # " A lotus is free from mud and water and is serene and beautiful [COCA];

– эстетическая ценность объекта категории: *She's an attractive, diminutive black woman who seems as fragile as an orchid [BNC].*

Интерпретирующий потенциал лексических категорий области «неживая природа» в английском языке включает:

формат перцепции:

– твердость: *Her father had a will of iron [BNC];*

– сыпучесть: *The next few days slipped away like sand through her fingers [BNC];*

– текучесть: *Champagne flows like water [BNC];*

– прозрачность: *a jewel of the first water; an artist of the first water [CCED];*

– цвет и блеск: *His soft hat was of a discreet dark brown, and from under it his clear eye flamed like a topaz [F. S. Fitzgerald];*

– тепловая характеристика: *My hands and feet were like ice [BNC];*

– параметрические характеристики (высота, ширина, глубина, длина): *Down below them was the sea of upturned faces [CCED];*

– яркость: *She's a bestselling author, a reality-show star ... [COCA];*

– форма: crescent moon – *a curved shape, wider in the middle and pointed at the ends [LDCE];*

формат наблюдения:

– характер перемещения в пространстве: *... and the white blossom falling like snow [BNC];*

– структурные изменения: *The assembly and dispersal of the ch'i in the T'ai-hsü ('Supreme Void') is like ice congealing and melting in water [BNC];*

– структурная организация объекта: *But the family was not a mob. The family was a solar system. The family had planets and satellites and the occasional baby that burned its way in like a mewling meteorite [COCA];*

операциональный формат:

– манипуляции с объектами неживой природы: *She had been like clay in the hands of a master craftsman [BNC];*

функциональный формат:

– утилитарное назначение: silver – *spoons, forks, dishes etc that are made of silver or a similar metal [LDCE];*

формат экспериенциальных эффектов

– неблагоприятное воздействие: *Instead of deposits, there's just a concealed black hole in the accounts [CCED];*

– благоприятное воздействие: *Juliet is the sun, " Romeo exclaims [COCA];*

ассоциативный формат:

– прагматическая ценность объекта: *silver wedding, diamond wedding [LDCE];*

– эстетическая ценность объекта: *The capital, Tallin, is an architectural gem [LDCE].*

Интерпретирующий потенциал лексических категорий области «артефакты» в английском языке включает:

формат перцепции:

– форма: *After three weeks of round-the-clock care and nursing – ... – our little ball of joy wasn't improving ... [L. Weisberger];*

– эклектичность форм и цветовых оттенков, характерная для артефактов: *The title poem, she says, presents the " large variety of personalities against a mosaic of daily affairs, recognizing that the grimmest of these is likely to have a streak or two streaks of sun" [COCA];*

– структура: *She is working hard to try to get up the promotion ladder [LDCE];*

– параметрические характеристики (высота, ширина, длина, толщина; также комбинации параметров, составляющих пропорции объектов): *The carpet of leaves in my yard became more and more noticeable [CCED];*

– цвет и блеск: *... like melting chocolate [COCA];*

– текстура: *... like the old leather [BNC];*

– консистенция: *She has a knack of landing herself right in the soup [CCED];*

– пространственная ориентация: горизонтальная/вертикальная: *column of smoke [CCED], wall of water [CCDE];* верх/низ: *Its government has imposed a ceiling of 200 billion roubles on central-bank lending to the other republics during the second quarter of this year [BNC]; the ocean floor [CCDE];*

– упругость: *Her weapons bounce off these people, whose fat is like a rubber buffer [E. Jelinek];*

формат наблюдения:

– движение: *Much easier to photograph were the giant tortoises which were lumbering around like tanks in the undergrowth [BNC];*

– статичность: *... she was a statue, except that she turned her magnificent head as she passed [E. Kostova];*

– изменение структуры: *And then Erica goes and buys a dress, of all things! Something more fleeting than a dab of mayonnaise on a sardine sandwich [E. Jelinek];*

функциональный формат:

– перемещение в пространстве: *A car pulled up behind the Land Rover and disorged Gareth and then Tremayne who moved like a tank across the earthy verge and rocked to a halt a yard away [BNC];*

– выполнение определенных операций, действий: *Her body is one big refrigerator, where Art is well stored [E. Jelinek];*

– опорная функция: ... *he was a pillar of the administration [BNC];*

– удовлетворение интеллектуальных/эмоциональных потребностей (духовные/интеллектуальные артефакты): *It's enough for her to hold up this poem of cloth and colors and move it gracefully [E. Jelinek];*

операциональный формат:

– действия, направленные на изменение структуры объекта за счет его консистенции (сыпучей, вязкой, желеобразной, мягкой, твердой): *cheese – еда, режущаяся или намазывающаяся как сыр [БАРС];*

– действия, направленные на объект, изменяющие его положение в пространстве: *The passengers are squeezed together like sardines, but they are not packed in oil [E. Jelinek];*

– действия, обусловленные функциональным назначением артефакта: *The radical students say Seoul is a puppet of the Washington government [CCED];*

ассоциативный формат:

– общая оценка, закрепляющаяся за объектом: *One should always be at least in third place; anything less is garbage [E. Jelinek].*

Интерпретирующий потенциал лексических категорий области «антропонимы» в английском языке включает:

формат перцепции:

– физические параметры (телосложение, рост, форма частей тела, физические недостатки, цвет кожи, голос): *He has the classic surfer's build: shoulders like an American footballer, legs like a ballerina [BNC];*

– физические ощущения: *She said that since this has all been such a headache for her, she'd like me to redo the itinerary ... [L. Weisberger];*

– внешний вид (одежда/обувь, профессиональные атрибуты: униформа, прическа, парик, костюм, грим (цветовая гамма, характер нанесения): *It helped that he looked like a rock star, with his hair and his leather jacket and all that ... [N. Hornby];*

формат наблюдения:

– онтология профессионального действия/рода занятия: *She doesn't blink. She looks at me like an art curator trying to assess the value of a vase [E. Gilbert];*

– профессиональная стратегия: *A good colourist is like a juggler with ten balls in the air at once and able to catch them all [BNC];*

– эмоционально-психологическое состояние человека в профессиональной ситуации, ситуации межличностного общения: *Lowell felt like a soldier on a battlefield, stripped of ammunition [BNC];*

– родственные отношения: *He looked like a battered wife, dejected and sad, as though he couldn't fight any longer and had just made peace with his unhappiness [L. Weisberger];*

– статус/позиция человека в социальной структуре: ... *After all, this wasn't exactly a takeout joint, but they made a special exception for the queen herself [L. Weisberger];*

– особенности поведения или действия, обусловленные возрастным периодом: *Just look at you, whining like a baby [BNC];* профессиональной ситуацией: *His employer swung round, pivoting on his heel like a soldier [BNC];*

ассоциативный формат:

– общая оценка, закрепляющаяся за объектом: *I'm not staying as a paid lackey to act as your yes-man [CCED].*

Выделенные форматы интерпретирующих признаков, свойственные единицам лексических категорий, реализуются в двух основных функциях интерпретации – идентифицирующей и характеризующей. Идентификация, в частности, проявляется в концептуализации цвета и запаха, объектов живой и неживой природы (наименования пород камня, растений, рыб, насекомых), артефактов (обозначения технических средств передвижения, технических приспособлений, продуктов питания), частей тела человека и частей артефактов. Характеризующая интерпретация связана с передачей оценки физических параметров человека и артефактов, проявлений психики и социализации человека, а также параметров событий (фазовость, динамика, собственно онтологические свойства, эмоциональный фон), качества и количества.

Опираясь на признаки, отражающие разнообразие окружающего мира, которые представлены в лексических категориях, и проецируя их на другие области, мы развиваем вторичные значения лексических единиц, в основе которых лежит матричная структура. Матричность проявляется в единстве лексических категорий с теми тематическими областями, которые они интерпретируют.

Так, перцептивные признаки объектов онтологических категорий служат для интерпретации, прежде всего, внешних физических параметров человека, артефактов и представителей живой и неживой природы. Признаки формата перцепции, присущие представителям птиц (цвет оперения, форма тела, свойства оперения, производимые звуки), используются для идентификации объектов живой и неживой природы (породы камня, природные ископаемые, растения, рыбы, насекомые),

цвета и характеристики физических параметров человека (телосложение, внешний вид, голос): *He was hatless this time, black-haired and just a little shaggy like a crow in the misty rain [COCA]*. Перцептивные признаки, характеризующие класс насекомых (форма тела, цвет, размер, издаваемые звуки), используются для идентификации артефактов и характеристики внешнего вида человека и артефактов, производимых ими звуков: *... the soldiers like ants in their steel helmets [COCA]; The machine coughed, buzzing to life like a hornet on the prowl [COCA]*.

Перцептивные признаки цветов (цвет, форма, размер, запах) используются для интерпретации физических характеристик человека и артефактов: *Her skin was pale like a lily, and he was the color of saffron [COCA]*, идентификации артефактов, цвета и запаха. Для частей растений в качестве интерпретирующих признаков перцепции выступают форма, размер, цвет, характер поверхности, направление роста, производимые звуки (при взаимодействии с другими природными объектами или артефактами), которые используются для идентификации частей тела человека, животного, артефакта и характеристики внешнего вида человека, формы артефактов, звуковой составляющей события: *She was wearing something lime-green and minuscule, with silver sandals adorning bare legs that looked like the stems of a slender plant [BNC]; I was never thin like that and your father was a great big man, his legs were like the trunk of a tree [BNC]; Above Delaney's head, from an air vent, came a quick scratching, like twigs on metal [COCA]*.

Перцептивные признаки форм существования энергии (свет) и материи (воздух) (тип излучения, интенсивность излучения, скорость движения) используются для концептуализации артефактов, интеллектуальных проявлений и типов эмоций, а также степени проявления эмоций, интеллектуальных способностей, скорости протекания события, его мощности/силы: *a flame of passion/desire/vengeance; a whirlwind romance/tour [LDCE]*. Перцептивные признаки, свойственные атмосферным осадкам (цвет, блеск, форма, консистенция, температура, звук, дискретная/недискретная множественность), служат характеристике внешнего вида человека, звуковой составляющей события, количества объектов, абстрактных понятий, природных явлений: *Swaying, skeletal, and her face like snow [BNC]; At first the pattering leaves sounded like rain [BNC]; Entered the Mozzer, accompanied by a hail of abuse and sharp objects [BNC]*.

Признаки формата перцепции, свойственные частям строения (форма, размер, пространственная ориентация), используются для номинации частей тела, артефактов/частей артефактов или природных объектов с соответствующей пространственной ориентацией и соответствующей формы: *He writes a weekly column for The People newspaper*

[BNC]; the dome of the hill [CCED]. Признаки перцепции объектов литературы, связанные с их онтологическими свойствами (композиционная составляющая, материальная составляющая), используются для характеристики онтологических свойств артефактов: *A poem compresses much in a small space and adds music, thus heightening its meaning. The city is like poetry; it compresses all life, all races and breeds, into a small island ...* [COCA]; *"I still love albums," he said. "They allow you to work the continuum of musical styles that you're dealing with. It's not a sonnet, it's a whole play."* [COCA].

Признаки внешнего вида представителей профессий (стандартная одежда/обувь, профессиональные атрибуты, физические особенности человека) лежат в основе интерпретации говорящим внешнего вида человека: *The blood has coated his lips a rich candy red, top to bottom, side to side, and the smile actually looks more like the grin of a clown* [ABBYY Lingvo]. Перцептивные признаки представителей той или иной национальности/этнической группы, такие как антропологические характеристики, внешний вид, особенности речи служат характеристике черт лица человека, его внешнего вида и индивидуальных особенностей речи: *Narrow noses. Thin lips. Slanted eyes like Asians* [COCA]; *She's loud, like an American* [BNC].

Признаки формата наблюдения составляют интерпретирующий потенциал категорий объектов живой и неживой природы, артефактов, для которых характерны динамические проявления, связанные с кинетическими характеристиками, действиями, психикой, физическим развитием. Интерпретирующие признаки, формирующиеся опытом наблюдения за птицами, включают кинетические характеристики, повадки птицы, взаимодействие птицы с другими представителями экосистемы, которые используются соответственно для идентификации профессиональных движений человека, оценки движений или поз; оценки интеллекта, эмоций, характера, темперамента, поведения человека; характеристики деятельности человека, социальной роли человека, его морально-этических качеств: *She looked funny doing that, like a chicken flapping its wings* [COCA]; *Stop being such a damned little ostrich* [BNC].

Признаки формата наблюдения, характеризующие биологические особенности растений (жизненный цикл растения, включенная динамика, физиологическая потребность растения, условия произрастания, характеристики роста), используются соответственно для интерпретации физического состояния человека, черт характера, качественной характеристики события, кинематики человека и артефактов, физического состояния человека, межличностных отношений, качественной характеристики события: *Like an orchid reaching toward the morning sun, O'Hare*

came alive again around 5 a.m [COCA]; I needed Katya like a flower needs the sun. There was no life without her [COCA]; Somehow a party had sprouted in the Pillings' backyard like a dandelion through a crack in the sidewalk [COCA].

Признаки формата наблюдения, свойственные для атмосферных осадков (структурные изменения и кинетические характеристики), используются для интерпретации динамики событий: *During the past decade, cinema audiences had evaporated like snow on a hotplate [COCA]; This scenario is more like an avalanche than a growing snowball [COCA].*

Класс литературных объектов обнаруживает такие признаки формата наблюдения, как онтологические свойства (вымышленный характер литературного произведения и его эмоциональная составляющая, жанровые характеристики), которые служат интерпретации межличностных отношений человека и качественной характеристике события: *When I think about last Sunday it is like a novel which I have heard being read – it feels so strange, almost impossible that I've lived it myself [COCA]; ... the drama of the courtroom proceedings [MWCD].*

Признаки формата наблюдения, характерные для представителей профессий, включают онтологию профессионального действия/рода занятия, профессиональную стратегию, статус субординации в профессии, сопутствующие конвенциональные действия, эмоционально-психологическое состояние в профессиональной ситуации, которые используются соответственно для общей оценки профессиональных действий, характеристики профессиональных действий или бытовых действий, поведения человека и интеллектуальных способностей человека, эмоционально-психологического состояния человека: *Jack is an outstanding barber, an artist with shears [CCED]; On his leadership style: Well, it's collegial. I think it's a bit more like a coach with a team [COCA]; The man looked, even ate, like a barbarian, but he thought like a general [BNC].*

Для представителей национальностей в качестве интерпретирующих признаков формата наблюдения выступают особенности менталитета, привычные действия и обычаи, которые служат интерпретации психологического состояния человека, жизненных установок, коммуникативного или бытового действия: *And we do not take ourselves seriously like the French: we can demolish everything with our humour [BNC]; But Victoria had greased herself like an Eskimo with sausage fat, being too young for sentiment [BNC]; She felt like the Arabs, who do not believe in mirrors, or in being painted, or photographed [COCA].*

Признаки формата экспериенциальных эффектов, составляющие интерпретирующий потенциал категории «формы существования энер-

гии/материи» (обеспечение жизнедеятельности человека, качество воздействия, количество воздействия), используются соответственно для интерпретации социальной роли человека, межличностных отношений, природных явлений, характеристик человека или артефактов как благоприятных или неблагоприятных для человека, силы факторов, вызывающих эмоциональную реакцию или какие-либо последствия: *He is one of the leading lights of the local dramatic society [CCED]; She never forgot the sound of Italy, brutal as the sunshine on the hard pavements, and the nightly passage of crowds in the Piazza [BNC]; A whirlwind of a film, "Alice in Wonderland" takes moviegoers down the rabbit hole and into a world of adventure and excitement [COCA].*

Для представителей насекомых, частей растения, атмосферных осадков в качестве признака экспериенциальных эффектов выступает неблагоприятное воздействие на человека. Данный признак характеризует объекты, вызывающие неприятные физические ощущения или затрудняющие перемещение, а также действия человека, положение дел, оказывающие неблагоприятное воздействие на эмоционально-психологическое состояние человека или развитие события: *Penelope felt her lips tightening. Her mother's "compliments" had a habit of landing rather like wasps [COCA]; ... she found all these words sticking like twigs in her throat [COCA]; The men at the guns on deck were wet through as the water was flung on board with such force that it stung the face and hands like hail ... [COCA].*

Объекты литературы обнаруживают такой признак формата экспериенциальных эффектов, как каузация эмоционального или ментального состояния, который используется для характеристики артефактов или событий, оказывающих эмоциональное или интеллектуальное воздействие на человека: *Publishers Weekly says his newest tale of doomed love – sound familiar? – "resonates like a folk ballad" and packs an "emotional punch" [COCA]; A life is like a novel that bums as you read it. You read the last page, and it's complete. You think about it, then, reflect on the parts that puzzle you. You feel some loss because there aren't any pages left to turn [COCA].*

Признаки функционального формата составляют интерпретирующий потенциал категорий артефактов и объектов живой природы. Так, части строения обнаруживают признаки, характеризующие обеспечение организации строения (обеспечение опоры здания, обеспечение связанности элементов строения, регулирование контакта с окружающей средой), которые служат для интерпретации социальной роли человека, принципа организации структуры, фазы события: *Constance was accepted because Nora was a pillar of the Women's Voluntary Service and*

worked closely with Lady Wardley in the war effort [BNC]; She admired her mother's sister for moving up the social ladder [CCED].

Объекты литературы обнаруживают признак репрезентации идеи литературного произведения, который служит характеристике функциональной составляющей интеллектуальных и духовных артефактов: *In other words, Our Universes, like the other permanent exhibitions, functions more like poetry than prose by asking readers to consider the tone, the language, and the rhythm and to find their own meanings within the piece as a whole [COCA].* Представители птиц обнаруживают признак утилитарного назначения объекта, части растений характеризуются признаком функционального назначения, которые используются для идентификации артефактов (продукты питания) и частей тела человека или артефактов соответственно: лексемы *chicken, duck, pheasant, turkey, grouse, partridge, goose* характеризуются общим интерпретирующим значением «мясо птицы»; *stalk – a long thin part of an object or animal that supports something on the end of it [MD]; bud – a part of a living thing that grows from it before separating and becoming a new organism [MD].*

Признаки операционального формата характерны для объектов живой природы (цветы, части растения, насекомые) и артефактов с операциональным потенциалом (объекты литературы). Признаки операционального формата, характерные для цветов (действия, производимые с растениями), используются для интерпретации профессиональных или бытовых действий человека. При этом созидательные действия человека в отношении растений служат основой для позитивной оценки профессиональных действий, а деструктивные действия как интерпретирующий признак формирует негативную оценку действий человека: *She wore her trademark mix of lush patterns in silk and wool, which she's been cultivating for a decade like a rose hybrid [COCA]; "If he approves it, he shall sign it; but, if not he shall return it with his objections." It says nothing about, I'll take this or I won't take that, picking it apart like a daisy, ... [COCA].*

Для насекомых и частей растений в качестве интерпретирующих признаков выступают деструктивные и нейтральные манипулятивные действия, которые служат характеристике действий человека в отношении других людей: *His voice will pin me down like an insect and pierce me to the core [COCA]; I was like a leaf. He could have picked me up and taken me anywhere, kept me in his pocket, or pressed in a book [COCA].* Для объектов литературы интерпретирующими признаками выступают действия по освоению литературного объекта, которые используются для характеристики действий человека: *I'd forgotten... we used to watch the stars... you could tell me the names of all the planets... you could recite them*

like a poem... [COCA]; Hamilton wants the image to be "scanned like a poem or a comic book" rather than read all at once in its entirety [COCA].

Признаки формата ассоциативного знания, формируемые социально-ориентированными характеристиками объектов, свойственны, прежде всего, категориям объектов, обладающим эмоциональным стимулом и фоновым знанием, к которым относятся объекты живой природы (птицы, насекомые, цветы), объекты литературы, представители национальностей и этнических групп. В качестве интерпретирующих признаков выступают: положительная эмоциональная оценка (птицы), эстетическая ценность (цветы), негативная оценка (насекомые), оценка (объекты литературы), характеристики представителей национальностей/народов, ассоциирующиеся с событиями их исторического и культурного наследия. Указанные признаки используются для передачи эмотивного отношения говорящего к объекту оценки, характеристики событий, действий или деятельности человека, его эмоционально-психологического состояния, межличностных отношений: *My little sparrow, I do believe you regretted our quarrel as much as I did [BNC]; I went for a midnight walk last February — it was snowing, I just got the urge, it was like a fairy tale, clean and soft ... [BNC]; The English and French fought over her like the Greeks and Romans fought over Helen of Troy!' [BNC].* Форматы интерпретирующих признаков сами по себе являются универсальными для человеческого сознания, в том плане, что они оказываются задействованы в ходе формирования интерпретирующих значений в рамках любого языка, т.к. эти признаки отражают онтологию мира через концептуальное основание лексических категорий, а рубрикация опыта в лексических категориях является универсалией языкового сознания. Однако картирование межконцептуальных связей оказывается вариативным, как на уровне национального языкового сознания, так и на уровне индивидуального сознания. Индивидуальная интерпретирующая деятельность во многом обусловлена личным опытом индивида, базирующимся на его личных ассоциациях, представленных в итоге личным картированием межконцептуальных связей: *I loved the way some people remain devoted to their childhood bedrooms or summer-vacation spots, and I returned, like a homing pigeon, every time I went back to town [Weisberger]; ... and something in the book had sent his thoughts racing in the direction that, set free, they always took, like horses racing for a home stable [Fitzgerald].*

Интерпретирующая концептуализация проявляется не только в сходстве, но и, прежде всего, в субкатегориальных различиях. Лексические единицы, которые по сходству передаваемых дифференциальных характеристик объединяются в одну субкатеорию, обнаруживают сходство

их интерпретирующих функций и, соответственно, одинаковый интерпретирующий потенциал в виде признаков рассмотренных форматов, т.е. используются для интерпретации определенных сегментов областей концептуализации. Другими словами, общие для субкатегории дифференциальные признаки обеспечивают общие для ее элементов направления интерпретации. При этом, если лексическая единица обнаруживает дифференциальные признаки, по которым она включается в разные субкатегории, то она будет реализовывать разные направления интерпретации в соответствии с этими интерпретирующими признаками.

Так, в качестве общих дифференциальных признаков, служащих основой формирования интерпретирующих значений для объектов, например, категории «птицы», выступают:

– форма тела (raven, penguin, swan): ... *arched and graceful like a swan's neck* [COCA]; ...*he wore buckskin pants and short black boots, and his belly protruded slightly under a white shirt. ... Napoleon looked like a penguin!* [COCA]; *Round-shouldered, short, thick-set – he looked exactly like a raven with his coarse black hair, his prominent nose, and his long, clean-shaven face* [COCA];

– цвет оперения: *flamingo, canary, raven (raven black), peacock-blue* [CCED];

– звуки, производимые птицей: *clucked like a chicken* [COCA]; "Who? Who?" *she said, sounding like an owl* [COCA]; *And he sings young Riker's praises like a nightingale* [COCA]; *As she worked, his wife sang like a lark* [COCA]; *Last spring I picked a fight with a furious gobbler by accident. I thought I was yelping like a hen* [COCA]; *One of them cried out, in a fierce voice like a seagull's, and all the spears lifted* [BNC]; *You sound like a squeaky, squawky parrot* [BNC].

– характер движения: *She looked funny doing that, like a chicken flapping its wings* [COCA]; *Just before you scrape over it, plant both poles and push up with all your strength, crane your neck like a goose in heat, and drive your hands forward* [COCA]; *You've made so many things but you've placed them too far apart and in so many directions I'd have to have a very flexible head like an owl to appreciate them all ...* [COCA];

– характер перемещения: *This is the closest feeling to soaring like an eagle* [COCA]; *She sailed over rooftops like a falcon, ...* [COCA]; *Diane Sawyer walks into the hushed, elegant restaurant on Central Park South like a swan gliding across a glassy lake* [COCA]; *He dipped and dived like a swallow* [COCA]; *Through the window I could see Mr. Hitchcock waddling like a penguin toward the house, carrying his hands palm-outward behind his body* [COCA]; *I strutted like a cock* [COCA]; *I was roaming above the gabled rooftops of London like a pigeon – without their grace, of course*

[COCA] – дальнейшая дифференциация внутри группы осуществляется на основе признаков «онтология движения» (летать, ходить, плыть) и «конститутивные характеристики движения» (скорость, плавность, включенные движения);

– повадки птицы: *Stop being such a damned little ostrich [BNC]; He stood there, shouting along and flapping his arms round like an over-excited seagull [BNC]; "Drunk as a laird and screechin' like a parrot – what do ye expect?" [COCA]; ... he doesn't speak much English, ... a word here and a word there to speak his own thoughts in English, it comes out sounding like a parrot making senseless noise [COCA];*

– взаимодействие птицы с другими представителями экосистемы: *For-profit corporate managers need to stop acting like "sea-gull" managers toward emergency medicine – swooping in, screeching, dumping on ethical physicians, and then closing the ED and flying off [COCA]; Thomas M. Hoenig, president of the Kansas City Fed and an inflation hawk, said in an interview Thursday that the comparisons to Japan were overstated [COCA].*

– положительная эмоциональная оценка объекта: *duck – a form of addressing a person one likes [LDCE]; dove – ласк. голубчик, голубушка [БАРС]; My little sparrow, I do believe you regretted our quarrel as much as I did [BNC].*

Вариативность типов признаков в интерпретирующей базе лексических единиц обусловлена множественностью признаков, лежащих в основе концептуализации объектов окружающего мира. Это позволяет сделать вывод о том, что разнообразие направлений интерпретации зависит от разнообразия признаков объектов, значимых для человека, и приобретающих такую значимость в формате лексической категории.

Образование интерпретирующих значений обеспечивается действием разных когнитивных механизмов: метонимией, концептуальной и синестезической метафорой, аналогией, сравнением, дефокусированием, генерализацией и сужением концептуального содержания. Метонимические операции при идентифицирующей интерпретации представляют регулярные модели концептуализации, основывающиеся на отношениях: часть-целое – номинация частей растений, цветовых оттенков (по виду растения/животного), вкуса, запаха (по виду растения), артефактов (по материалу); контейнер-содержание контейнера – номинация видов растений и животных (по среде обитания – название среды входит в наименование вида как компонент): *earthworm, ground squirrel, water bug, watercress, air plant [LDCE]*. При характеризующей интерпретации метонимические модели определяют специфику функционирования лексических единиц, за которой стоит определенная интенция говорящего. Так, например, предмет одежды или специфичный атрибут

человека, какая-то его физическая характеристика может метонимически репрезентировать объект, если оказывается прагматически значимой для реализации эмотивно-аксиологического модуса интерпретации: *Walked right into his off-campus apartment and found him sprawled out in his living room with one soprano and a contralto, mousy girls who never did manage to look at Lily again [L. Weisberger].*

Когнитивный механизм метафоры обеспечивается установлением межконцептуальной связи на основе пары/пар признаков. При идентифицирующей интерпретации в качестве таких признаков могут выступать: форма, функция, пространственные конфигурации и расположение, использующиеся для осмысления артефактов, частей растений, природных объектов: *swallow-dive [CCED].*

При характеризующей интерпретации попавшие в фокус интерпретации признаки служат содержательной основой не только рационального модуса интерпретации, но и способствуют транслированию эмоционально-оценочного фона за счет интенсификации интерпретируемого признака концептуальным фоном интерпретирующего элемента: *But every now and then a rare flower like Miss Shelly Thomas of Riverdale landed in a jury box [T. Wolfe].*

В отличие от концептуальной метафоры ассоциативное согласование при синестезической метафоре обеспечивается установлением межконцептуальных связей на основе сходства переживаемых on-line ощущений и ощущений пережитого физического опыта и определяется связью чувствительных модальностей и аффективной (эмоциональной) стороны восприятия [Леонтьев 2000]. На основе синестезии интерпретируются физические ощущения и эмоциональные переживания, а в качестве источника интерпретации выступают категории объектов, способных формировать «память» ощущений, например, продукты питания (*sugar, honey*), природные явления (*sunshine*), физические ощущения: *This was the first sentence from either of us that didn't have a question mark at the end. The low note at the end of mine was a relief, like a sneeze [N. Hornby].*

Ассоциативное согласование при аналогии в процессе интерпретации устанавливается идентичностью признаков, которыми обладают соотносимые объекты. В отличие от метафоры, которая устанавливает сходные черты сущностей, которые относятся к разным понятийным сферам, аналогия устанавливает сходные черты сущностей, принадлежащих к одной и той же понятийной сфере [Жаботинская 2010]. Аналогия как механизм интерпретации осуществляется за счет установления корреляций идентичных онтологических признаков, например, осмысление содержания профессиональной деятельности человека может по-

лучать идентификацию в других профессиональных терминах, если оно определяется идентичными профессиональными качествами: *Saltzman says today's manager must be half shrink and half diplomat [COCA].*

Сравнение как когнитивный механизм свойственен характеризующей интерпретации и так же, как и метафора, основывается на одновременной активизации интерпретирующей и интерпретируемой областей как взаимодействующих структур знания. Межконцептуальные связи при этом, в отличие от метафоры, устанавливаются на основе пары/пар признаков, получающих специальную выделенность на концептуальном фоне интерпретирующего и интерпретируемого объектов со стороны говорящего: *Sweat beaded like dew on her shoulders [COCA].*

Дефокусирование как когнитивный механизм обеспечивает характеризующую интерпретацию за счет вывода из фокуса онтологических признаков объекта, в результате чего акцент делается на его социально-ориентированных признаках, связанных с реализацией оценки, например, зоонимы: *viper, toad, spider, dog, cat, hound, swine* в значении «отвратительный человек».

Механизм генерализации, основанный на принципе логического согласования, наблюдается при идентифицирующей интерпретации, связанной с родо-видовыми концептуальными сдвигами, например, перенос названия вида животного на род, как правило, с привязкой к половой характеристике особи (*hen, cock, bull, cow, dog*). При характеризующей интерпретации генерализация может нивелировать отрицательный оценочный фон исходного концепта: *Oh, and for the future, I'd prefer if you used the more casual "hired help" instead of something as stiff and unforgiving as "lackey" [L. Weisberger].* Обратное направление – сужение концептуального содержания, например переосмысление единицы *duck* (*duck* – порода птиц и *duck* – утка женского пола) – не характеризуется регулярностью в случае идентифицирующей интерпретации, эта тенденция свойственна и для реализации характеризующей интерпретации.

В качестве языковых механизмов, обеспечивающих реализацию интерпретирующих значений, выступают:

– сравнительные конструкции с союзами *like, as ... as*: *His legs were like the trunk of a tree [BNC]; My body, ..., was only a temporary surface, soon to crumble like a leaf [COCA]; She's young and as delicate as a twig of peppermint and you can shape her the way you want [COCA];*

– атрибутивное употребление лексической единицы, развивающей интерпретирующее значение: *sunshine talent [LDCE]; Paul Ash, in California these days is to feel the gale force of Meg Whitman's money [COCA]; These dandelion children – equivalent to our " normal " or " healthy " children, with " resilient " genes- do pretty well almost anywhere, whether raised*

in the equivalent of a sidewalk crack or a well-tended garden. Ellis and Boyce offer that there are also " orchid " children, who will wilt if ignored or maltreated but bloom spectacularly with greenhouse care [COCA];

– предикативное употребление лексической единицы во вторичном значении: *Installing the program is a breeze [LDCE]; Hani's murder was the spark that started the riot [LDCE].*

Интерпретирующие значения представлены в трех модусах интерпретации: рациональном, аксиологическом и эмотивном. Рациональный модус связан с характеристикой онтологических свойств объекта интерпретации, например:

– качества звуков: *Last spring I picked a fight with a furious gobbler by accident. I thought I was yelping like a hen [COCA] – высокий, резкий звук (to yelp – to make a short sharp high cry because of excitement, pain etc [LDCE]); One of them cried out, in a fierce voice like a seagull's, and all the spears lifted [BNC] – сильный, резкий звук (fierce – done with a lot of energy and strong feelings, and sometimes violent [LDCE]);*

– оттенка цвета частей тела человека, попадающих в фокус внимания говорящего: *You should have seen her. All pink and flushed. Her skin was gorgeous, like a rose [COCA]; I didn't like the idea that he denied his color when he called himself Cablanasian, " Lacy said. " I don't like the word black, either. I'd prefer to say that we are multi-colored, like a rainbow, like a sunset, like an orchid [COCA]; Golfmann addressed my mother, who was a woman of rare beauty, with ashen hair, bluebell eyes, and the voluptuous yet sturdy figure of Venus de Milo [COCA].*

Аксиологический и эмотивный модусы интерпретации актуализируются за счет лексической семантики элементов контекста. В указанных примерах аксиологический модус представлен эстетической оценкой, а эмотивный модус определяется эмоциональным проявлением субъекта интерпретации, что обеспечивается соответствующими лексическими элементами (*gorgeous, rare beauty, противопоставлениями I don't like the word black... I'd prefer to say that we are multi-colored ... like an orchid*).

В заключении дается обобщение рассмотренного материала и результатов исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Панасенко Л.А. Моделирование интерпретирующего потенциала лексических категорий // Монография. – М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 200 с.

2. Панасенко Л.А. On the problem of the evaluation potential of the lexical categories in modern English // Когнитивные исследования языка. Вып. VIII. Проблемы языкового сознания: мат-лы Междунар. науч. конф. 15-17 сентября 2011 г. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 81-85.

3. Панасенко Л.А. Проблема моделирования интерпретирующего потенциала лексических категорий (на материале категории «птицы» в английском языке) // Вестник Тамбовского Университета, 2012. – № 4. – С. 257-264.

4. Панасенко Л.А. Лексические категории как интерпретирующие форматы знания (на примере категорий артефактов, природных субстанций и природных явлений) // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – № 4. – С. 58-65.

5. Панасенко Л.А. Теоретические аспекты изучения интерпретирующего потенциала лексических категорий // Когнитивные исследования языка. Вып. XI. Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 года: сборник мат-лов – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 81-85.

6. Болдырев Н.Н., Панасенко Л.А. Когнитивная основа лексических категорий и их интерпретирующий потенциал // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – № 2. – С. 5-12.

7. Панасенко Л.А. Теоретические предпосылки и основания изучения интерпретирующего потенциала лексических категорий // Когнитивные исследования языка. Вып. XIII. Ментальные основы языка как функциональной системы: сборник научных трудов (посв. памяти проф. Н.А. Кобриной) / отв. ред. вып. Н.А. Беседина. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 62-71.

8. Панасенко Л.А. Концептуальное основание лексической категории и интерпретирующий потенциал ее единиц // Когнитивные исследования языка. Вып. XIV. Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: мат-лы Всеросс. науч. конф. 11-12 апреля 2013 года. –

М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 120-129.

9. Панасенко Л.А. Модусная категория как модель описания области интерпретирующего потенциала лексических категорий // Когнитивные исследования языка. Вып. XV. Механизмы языковой когниции: сборник научных трудов / отв. ред. вып. В.З. Демьянков. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 100-111.

10. Панасенко Л.А. Оценочный профиль области «человек» как реализация интерпретирующего потенциала лексических категорий (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – № 2. – С. 90-95.

11. Панасенко Л.А. Форматы признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий области «растительный мир» (на материале английского языка) // Когнитивные исследования языка. Вып. XVI. Языковое сознание и когнитивное моделирование: сборник научных трудов / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 201-209.

12. Панасенко Л.А. Модусы интерпретации как реализация интерпретирующего потенциала лексических единиц // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII. Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур: сборник научных трудов / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 333-340.

13. Панасенко Л.А. Когнитивные механизмы реализации интерпретирующего потенциала лексических категорий // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII. Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: мат-лы Междунар. конгресса по когнитивной лингвистике 22-24 мая 2014 г. / отв. ред. вып. Е.И. Голованова. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 445-447.

14. Панасенко Л.А. Структура лексической категории как основа ее интерпретирующего потенциала (на материале категории «профессии» в английском языке) // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук), 2014. – № 6. Том 1. – С. 320-326.

15. Панасенко Л.А. Типология признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий // Вопросы когнитивной лин-

гвистики. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – № 3. – С. 31-36.

16. Панасенко Л.А. Моделирование интерпретирующего потенциала лексической категории «цветы» в английском языке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014. – № 7. – С. 328-331.

17. Панасенко Л.А. Принципы реализации интерпретирующего потенциала лексических категорий // Когнитивные исследования языка. Вып. XIX. Когнитивное варьирование в языковой интерпретации мира: сборник научных трудов / отв. ред. вып. В.З. Демьянков. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 97-103.

18. Панасенко Л.А. Модели функциональной поликатегоризации глагола, отражающие концептуализацию событий как каузаций // Язык как функциональная система. Сб. статей к юбилею проф. Н. А. Кобриной. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – С. 116-119.

19. Панасенко Л.А. О некоторых особенностях концептуальной деривации переходной конструкции в современном английском языке // Вузовская наука начала XXI века: Гуманитарный вектор: Юридические науки. Литературоведение. Языкознание. Психология: Материалы I Всерос. науч. заоч. конф., Екатеринбург, апрель-май 2002 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2002. – С. 110-113.

20. Панасенко Л.А. Проблемы этносинтаксиса: когнитивные и грамматические аспекты каузаций в английском языке // *Mentalität und Mentales. Reihe "Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik". Bd. 9.* Herausgeber der Reihe: H. Barthel, E.A. Pimenov. – Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2003. – С. 75-79.

21. Панасенко Л.А. Когнитивный и языковой механизмы репрезентации событий как событийных комплексов в английском языке // Типы знаний и их репрезентация в языке: сборник научных трудов. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 111-120.

22. Панасенко Л.А. Формирование оценочного компонента в концептуальной структуре событийного комплекса // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сборник мат-лов. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 497-499.

23. Панасенко Л.А. Антропоцентрический аспект категории субъекта в английском и русском языковом сознании // Филология и культура: мат-лы VII Междунар. науч. конф. 14-16 окт. 2009 г. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 487-490.

24. Панасенко Л.А., Агафонова Ю.В. Оценочная составляющая прилагательных «ROUND» и «SQUARE» как репрезентантов категории

«форма» // Филология и культура: мат-лы VII Междунар. науч. конф. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 297-299.

25. Панасенко Л.А., Шарова И.В. Концепт “LAW”: когнитивно-матричный анализ // XV Державинские чтения: Институт иностранных языков: мат-лы Общерос. науч. конф. февр. 2010 г. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 46-48.

26. Панасенко Л.А. Проблема взаимодействия лексики и грамматики на функциональном уровне в свете когнитивного подхода к языку (на материале английского языка) // Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы: мат-лы Всерос. науч. конф. 28 мая 2010 г. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 202-207.

27. Панасенко Л.А., Шаламина О.С. Особенности концептуализации цветообозначений (на материале английского и русского языков) // Актуальные проблемы изучения взаимодействия мыслительных и языковых структур: сборник статей. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 53-59.

28. Панасенко Л.А., Шаламина О.С. Оценочная составляющая в концептуальной структуре цветообозначений (на материале английского и русского языков) // Державинские чтения: мат-лы XVI Общерос. научной конф. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 385-388.

29. Панасенко Л.А., Хребтищева Ю.С. Лексическая категория «металлы» как интерпретирующий формат знания (на материале русского и английского языков) // Исследование категориального формата знания в языке. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 118-127.

30. Панасенко Л.А. Интерпретирующий аспект лексических единиц в английском языке // Державинские чтения: мат-лы XVII Общерос. научной конференции. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 287-290.

31. Панасенко Л.А. Типы знания, организующие интерпретирующий потенциал лексических категорий // Державинские чтения: мат-лы XVIII Общерос. науч. конф. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 280-284.

32. Панасенко Л.А. Экспериментальные эффекты как формат интерпретирующего потенциала лексических категорий (на материале английского языка) // Современные концепции теории и практики: новые пути исследований и развития в экономике, управления проектами, педагогике, праве, культурологии, языкознании, природопользовании, биологии, зоологии, химии, политологии, психологии, медицине, филологии, философии, социологии, математике, технике, физике, информа-

тике, градостроительстве: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции 30-31 мая 2014 года, г. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во «КультИнформ Пресс», 2014. – С. 102-103.

33. Панасенко Л.А. Функции интерпретирующего потенциала лексических категорий // Вопросы развития филологии и литературы в России и мире. Современная литература и культурные традиции: II Всероссийская научная Интернет-конференция с международным участием: материалы конф. – Казань: ИП Синяев Д.Н., 2014. – С. 47-49.

34. Панасенко Л.А. Перцептивный формат интерпретирующего потенциала лексических категорий // Новината за напреднали наука – 2014: материали за 10-а международна научна практична конференция. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014. – Том 18. Филологични науки. – С. 21-23.

35. Панасенко Л.А. Аналогия как принцип реализации интерпретирующего потенциала лексических категорий // Актуальные проблемы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Междунар. научно-практич. конф. 5 мая 2014 г. В 7 частях. Часть II. – М.: «АР-Консалт», 2014. – С. 91-92.

Подписано в печать 12.09.2014 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 2,44.
Тираж 100 экз. Заказ № 1329. Бесплатно.

392008, Тамбов, ул. Советская, 190 г.
Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина.
Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина